

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURIDICAL SCIENCES

УДК: 343

DOI: 10.24411/2412-1657-2018-10017

**СЛОЖНОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ И ГОРОДА
СЕВАСТОПОЛЯ ДО 14.03.14**

М. И. Щеглов

В статье рассматриваются основные сложности, возникающие у правоохранителей при квалификации должностных преступлений, совершенных до принятия Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации. Проведен анализ действующего законодательства, приведены конкретные примеры из судебной практики при рассмотрении уголовных дел о должностных преступлениях, совершенных на территории Республики Крым и г.Севастополя до принятия в состав Российской Федерации, и рассмотренных судом в соответствии с законодательством Российской Федерации. Также определены некоторые несоответствия правоприменительной практики действующему уголовному законодательству, выявлена неопределенность в формулировках и предложены некоторые перспективы совершенствования законодательства.

Ключевые слова: суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, Крым, Севастополь, уголовное законодательство, должностные преступления, референдум.

В истории современной России присоединение новых субъектов к Российской Федерации и интеграция правового поля с новыми субъектами является уникальной с юридической точки зрения ситуацией. Безусловно такая ситуация порождает ряд сложных вопросов, которые требуют тщательного изучения. Особенно указанные вопросы актуальны при квалификации деяния как преступления и принятия соответствующего процессуального решения. В этой статье мы попытаемся отразить некоторые сложности, связанные с квалификацией действий лиц, которые формально подпадают под признаки преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ, но были совершены до соединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией.

При создании Конституции Российской Федерации процедура принятия в РФ и образование в ее составе нового субъекта предусмотрена ч.2 ст.65 Конституции РФ, согласно которой «принятие в Российскую Федерацию и образование в её составе нового субъекта осуществляются в порядке, установленном федеральным конституционным законом».

Щеглов Максим Игоревич — аспирант, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Москва

В декабре 2001 года был принят Федеральный конституционный закон №6 ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹. Согласно данному федеральному конституционному закону, расширение Российской Федерации возможно путём присоединения к ней в качестве субъектов иностранных государств или их частей согласно свободному волеизъявлению народов, проживающих на этих территориях, и при заключении международных договоров с этими государствами.

В ноябре 2013 года на Украине в результате многолетнего политического кризиса, поляризации общества и общей социальной напряженности начались события, которые в современной истории именуется «Евромайдан». Указанные акции протеста в марте 2014 года перешли к вооруженному сопротивлению сотрудникам правоохранительных органов, захвату административных зданий и окончились нелегитимным смещением с должности президента Украины Януковича В.Ф. Указанные действия привели к подъему движения за присоединение Крыма и Севастополя к Российской Федерации.

11.03.2014 Верховный Совет Автономной Республики Крым и Севастопольский городской совет приняли декларацию о независимости Автономной Республики Крым и города Севастополя. В соответствии с декларацией, в случае принятия на референдуме решения о присоединении к России, Крым будет объявлен суверенной республикой и именно в таком статусе обратится к Российской Федерации с предложением о принятии на основе соответствующего межгосударственного договора в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации². В результате проведенного референдума народом Крыма и Севастополя было принято решение о провозглашении независимости и присоединении Крыма и Севастополя к Российской Федерации.

17.03.2014, в соответствии с результатами референдума, Верховный Совет Автономной Республики Крым провозгласил Крым независимым суверенным государством — «Республикой Крым», в которой Севастополь имеет отдельный — особый статус в качестве города, и обратился к Российской Федерации с предложением о принятии Республики Крым в состав Российской Федерации в качестве нового субъекта Российской Федерации со статусом республики. Также с аналогичным обращением выступил и Севастопольский горсовет, предложивший России принять Севастополь в состав РФ как город федерального значения.

В тот же день президент Путин подписал указ о признании независимости Республики Крым³. Также президентом бы одобрен проект договора о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым⁴. 18.03.2014 договор был подписан, в соответствии с ним в составе Российской Федерации образуются новые субъекты —

¹Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".

² История Крыма. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — С.454-455.

³Указ Президента РФ от 17 марта 2014 года № 147 «О признании Республики Крым».

⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 63-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».

Республика Крым и город федерального значения Севастополь. На срок до 01.01.2015 года в Крыму был введён переходный период, в течение которого, в соответствии с Договором о принятии Республики Крым в Российскую Федерацию, требовалось урегулировать вопросы интеграции Республики Крым и Севастополя в Россию⁵.

20.03.2014 договор был ратифицирован Государственной думой, а 21.03.2014 Советом Федерации российской Федерации. Также 21.03.14 был принят федеральный конституционный закон о присоединении Крыма к России, предусматривающий, в частности, соответствующие изменения Конституции РФ⁶.

Между тем, в соответствии с указанными выше положениями законов требуется составление международного договора между двумя субъектами международного права, в котором урегулируются правовые вопросы принятия в состав РФ нового субъекта. Принятие решения о заключении указанного договора осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»⁷. При этом в статье 7 ФКЗ №6 приведен перечень вопросов, которые должны быть урегулированы международным договором. Так, применительно к освещаемому вопросу в п. «г» ст.7 указанного закона сказано, что в договоре должно быть урегулировано действие законодательства Российской Федерации на территории нового субъекта РФ.

Также необходимо учитывать тот факт, что решение о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации принималось в условиях ограниченного времени. Спешка в решении такого важного вопроса была обусловлена вспышками радикального национализма и необходимостью защиты русскоязычного населения на территории Крыма и Севастополя. Так, председатель Конституционного суда РФ В.Зорькин в своей статье «Право и только право» указал, что «России пришлось — причем вновь спешно — реагировать (в том числе посредством Конституционного суда) на новую угрозу проживающим в Крыму гражданам. На этот раз — рассмотрением и принятием правовых решений, следующих из законного и демократичного волеизъявления этих граждан»⁸. Между тем, спешность подготовки указанных документов привела к тому, что ряд важных юридических вопросов остался неурегулированным.

Так, неурегулированным вышеописанным договором остался важный правовой вопрос о том, что считать преступлением и каким образом необходимо судить лиц, совершивших преступление на территории присоединяемых к Российской Федерации Крыму и Севастополе лиц. Ведь на данных территориях действовали другие законы, в том числе уголовный. Таким образом, в ряде случаев то, что являлось уголовным преступлением в соответствии с законодательством Украины, может таковым не

⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

⁶ Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2017) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя".

⁷ Федеральный закон "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.1995 N 101-ФЗ.

⁸<https://rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html>

являться в соответствии с законами РФ и наоборот. При этом, в соответствии с положениями ст.14 Уголовного кодекса Российской Федерации⁹, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Таким образом, законодатель указывает на то, что не являются преступными любые действия, которые не являются запрещенными данным кодексом.

Данный вопрос законодательно решен принятием 05.05.2014 Федерального закона "О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя".

В соответствии с положениями ст.2 указанного закона преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18.03.2014, определяются на основании уголовного законодательства Российской Федерации. Поворот к худшему при этом не допускается.

Также в упомянутом законе указано на то, каким законодательством следует руководствоваться суду при рассмотрении уголовных дел, которые находились в судах Республики Крым и города Севастополя по состоянию на 18.03.2014 и механизм деятельности органов предварительного расследования и уголовно-исполнительной системы.

Так, материалы, по которым досудебное расследование деяний, содержащих признаки преступлений, на 18.03.2014 года не было завершено (независимо от гражданства лица, подозреваемого в совершении преступления), передаются прокурору для определения вида уголовного преследования и подследственности в соответствии с УПК РФ, после чего прокурор выносит мотивированное постановление, которое направляет в соответствующий орган предварительного следствия или орган дознания для принятия решения, предусмотренного УПК РФ.

Также в данном законе указано, что в случае, если деяние, по которому проводилось досудебное расследование, не является преступлением в соответствии с УК РФ, а также при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Материалы уголовного производства, по которым судебное разбирательство до 18.03.2014 года не было назначено, возвращаются судом прокурору, а если судебное разбирательство по уголовному делу начато до 18 марта 2014 года, оно продолжается в порядке, установленном УПК РФ. По ходатайству прокурора деяния подсудимого подлежат переквалификации судом в соответствии с УК РФ, не ухудшающей положения подсудимого. При этом наказание назначается с учетом требований ст.10 УК РФ.

Также указано, что вступившие в законную силу судебные решения, принятые на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, имеют ту же юридическую силу (в том числе для целей исполнения уголовного наказания), что и судебные решения, принятые на территории Российской Федерации, а вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные по уголовным производствам на

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, признаются в части, касающейся их исполнения на территории Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Отдельно указано, что вред, причиненный гражданам в результате уголовного преследования на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18.03.2014 года, не подлежит возмещению.

Действие настоящего Федерального закона распространяется на правоотношения, связанные с деяниями, совершенными на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года¹⁰.

Между тем, в указанном законе имеется явный пробел, связанный с неурегулированностью вопросов применения УК РФ в случаях, если преступление, которое было совершено на территории Крыма и Севастополя до 18.03.14, ранее было неизвестно, материалов досудебного расследования по данному поводу не имелось, а само преступление было направлено против порядка управления, либо является преступлением коррупционной направленности.

Судебная и следственная практика в данном случае является совершенно неоднозначной.

Так, знаковым для разрешения указанного вопроса является дело Халилова, обвиняемого в совершении в 2013 году превышения должностных полномочий, сопряженного с причинением вреда здоровью потерпевшему. Правоохранительными органами Украины он обвинялся в том, что являясь сотрудником уголовного розыска Украины, находясь на рабочем месте, действуя умышленно, превышая свои служебные полномочия, с целью повышения показателей раскрываемости тяжких преступлений и получения от Т. показаний, которые разоблачали бы М. в совершении разбойного нападения на М., нанес Т. множественные удары, причинившие тяжкий вред здоровью.

В 2014 году квалификация его действий была приведена в соответствие с УК РФ и его действия квалифицированы по ст. 286 ч.3 п.п. «а, в», 111 ч.1 УК РФ. Решением суда Джанкойского районного суда он был осужден. Решением апелляционной инстанции приговор изменен в части осуждения по ст.111 ч.1 УК РФ. Халилов Р.И. обжаловал данный приговор в Верховный суд РФ, мотивировав свою позицию в основном тем, что преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ находится в главе 30 УК РФ как преступление против интересов государственной власти. Подобная позиция является вполне логичной, как и то, что ст. 286 УК РФ предполагает наличие должностного лица, причем перечень данных лиц указан в примечании к ст.285 УК РФ. Между тем, Верховный суд Российской Федерации в своем постановлении установил, что доводы и жалобы о том, что Халилов Р.И. не подлежал привлечению к уголовной ответственности по Уголовному кодексу РФ, поскольку совершил преступление до 18 марта 2014 года не на территории Российской Федерации и не против интересов указанного государства, а против интересов, охраняемых законодательством Украины, противоречат ч. 2 приведенного выше Закона, согласно которому лица, совершившие преступления на

¹⁰«О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя»

территории Республики Крым, подлежат уголовной ответственности и наказанию по уголовному закону Российской Федерации, при этом каких-либо исключений для преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления данный Закон не содержит¹¹.

Также в указанном решении суд указал, что действия обвиняемого повлекли тяжкие последствия, а именно причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и существенный нематериальный вред как государственным интересам (в виде дискредитации звания работника милиции, наделенного правоохранительными функциями, и подрыва существующего правопорядка, конституционного принципа верховенства права, авторитета и престижа правоохранительных органов — милиции, в лице Министерства внутренних дел Украины и ГУ МВД Украины в АР Крым), так и общественным интересам в виде противопоставления себя гражданскому обществу путем попрания наивысшей социальной ценности — здоровья человека, провозглашенной не только государством Украина в ст. 3 Конституции Украины, но и Всемирной организацией здравоохранения в Уставе от 22 июля 1946 года, а также охраняемым законом правам гражданина.

То есть Верховный суд РФ указал, что наказуемыми по статье 286 УК РФ являются деяния, причинившие вред интересам гражданского общества, а также дискредитация органов внутренних дел другого государства.

При этом, в соответствии с примечаниями к ст.285 УК РФ, должностными лицами в статьях главы 30 УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации¹². Оценка указанному примечанию судом не дана. Кроме того, в данной ситуации все же является сомнительным привлечение лица по статье, предусматривающей ответственность должностных лиц Российской Федерации за преступление, совершенное против интересов другого государства. Данная позиция в своем развитии предполагает теоретическую возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц Украины, находившихся на территории Республики Крым и города Севастополя, участвовавших в подготовке и проведении референдума в марте 2014 года, за должностные преступления. Указанная позиция, по нашему мнению, неприемлема. Между тем, в г. Севастополе и Республике Крым имеется обширное наследие уголовных дел и материалов проверок о преступлении в отношении государственной собственности, нарушения порядка выдачи земельных участков,

¹¹Кассационное определение Верховного суда РФ N 127-УД15-4 от 21.01.2015.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).

различного рода злоупотреблений, фактов взяточничества. Потерпевшими от данных преступлений и действий должностных лиц являются граждане, организации и общество в целом.

Таким образом, в связи с вышеизложенным, мы наблюдаем в настоящее время правовую коллизию, возникающую при попытке дать оценку действиям должностных лиц Украины в ходе уголовного судопроизводства как на стадии доследственных проверок, так и в ходе расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде. Данная коллизия ограничивает возможности объективного и всестороннего рассмотрения действий должностных лиц Украины, совершенных на территории Крыма и Севастополя до присоединения к Российской Федерации, а также даче их действиям надлежащей правовой оценки.

В этой связи полагаю, что указанную коллизию необходимо устранить путем внесения в Федеральный закон «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» соответствующих поправок о том, что преступления, предусмотренные статьями 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенные до принятия Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации, в случае причинения вреда правам и законным интересам граждан, подлежат квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за общеуголовные преступления. То есть, например, при установлении вины в совершении преступления, предусмотренного ст.286 УК РФ, предусматривающего ответственность за превышение должностных полномочий принимать решение в зависимости от наступивших последствий, то есть при наличии имущественного вреда по статье 165 УК РФ, при причинении физического вреда по соответствующим статьям главы 16 УК РФ. В случае же отсутствия материального либо физического вреда принимать процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с декриминализацией деяния, при этом необходимо учитывать, что процедура рассмотрения исков о восстановлении иных прав граждан, пострадавших от действий должностных лиц Украины, возможна в порядке гражданского судопроизводства.

Также, по нашему мнению, необходимо особо отметить, что при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о прекращении уголовного дела при наличии в действиях должностных лиц Украины признаков преступления, при отсутствии реального ущерба гражданам, принимать решение в связи с декриминализацией деяния. То есть по основаниям, указанным в ч.2 ст.24 УК РФ. Указанный порядок не предоставляет право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного уголовным преследованием, в случае если будет установлена противоправность действий должностного лица, но привлечь его к уголовной ответственности невозможно в связи с тем, что его действия причинили вред лишь законным интересам другого государства. Данные меры могут процессуально оформить единый и логичный подход к оценке действий, формально подпадающих под признаки преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, но совершенных до 14.03.14.

Литература

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) "О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации".
2. История Крыма. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. — С. 454—455.
3. Указ Президента РФ от 17.03.2014 года № 147 «О признании Республики Крым».
4. Распоряжение Президента Российской Федерации от 17.03.2014 г. № 63-рп «О подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов».
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов от 18.03.2014.
6. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 28.12.2017) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
7. Федеральный закон от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».
8. Зорькин В. Право и только право [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/03/23/zorkin-site.html>
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)
10. Федеральный закон от 05.05.2014 N 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя».
11. Кассационное определение Верховного суда РФ N 127-УД15-4 от 21.01.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://zakoniros.ru/?p=18065>

THE COMPLEXITY OF MALEFIASANSES QUALIFICATION COMMITTED BY LOCAL AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AND THE CITY OF SEVASTOPOL TO 14.03.14

Shcheglov M.I.

post-graduate student, Moscow academy of Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow

The article examines the complexity of investigation and prosecution of malfeasances committed by Ukrainian local authorities in the Republic of Crimea and the city of Sevastopol to 14.03.14. It contains the analysis of the current legislation, devoted to Reunion of Crimea and Sevastopol to Russian Federation and specific examples from criminal cases on

malfeasances committed by Ukrainian authorities to 14.03.14 in accordance with the legislation of the Russian Federation. Also, it summarized some inconsistencies of law enforcement practice to the current criminal law. in addition, the article proposes some prospects for improving the legislation.

Keywords: *court, judicial control, prosecutor, investigator, head of the investigative body, law system, Crimea, Sevastopol, malfeasance, referendum*